

УДК:
94 (47+
57):
371. 13/
.16
«1953/
1956»

«БЛАГОРОДНОЕ ЗВАНИЕ».

МОЛОДОЙ СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ

КАК «ПРОДУКТ» СИСТЕМЫ

ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРИОДА

РАННЕЙ ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ

“Title of Nobility”. Young Soviet

teacher as a product of the education

system of the period of early

destalinization

Автор:
Лев Брагин

Author:
Lev Bragin

Ключевые
слова:
десталиниза-
ция, образ
учителя, СССР,
советская
периодика,
педагогика.

Key words:
destalinization,
image of
the teacher,
USSR, Soviet
periodicals,
pedagogy.

Аннотация

В статье речь пойдет об идеально-типической модели социализации советского молодого педагога. В качестве основных источников используются отчеты органов управления образованием, периодическое издание «Учительская газета» и др., транслирующие общую идеологическую линию. Носитель «высокого звания», советский учитель в данном исследовании выступает примером идеально-типической модели, конструируемой из поведенческой и профессиональных составляющих.

Abstract

This paper is devoted to the ideal type of a young Soviet teacher. The author reconstructs the pattern of the future teacher training. The main sources are periodicals, departmental orders, orders of the pedagogical institute and Soviet movies. All these sources are related to the teacher community and have ideological content. From the point of view of Soviet ideology, the young teacher is a bearer of a “high rank” who has the most important task of educating the younger generation. To deal with it successfully a teacher must have had certain qualities, which will be discussed in this paper. The “ideal type” is split into two images: behavioral and professional.

Как правило, при изучении школы в СССР исследователи обращают внимание на учителей как на уже сформировавшихся акторов. Историки часто упускают значимую разницу, которая существует между опытными и начинающими учителями, при этом сам процесс профессионального становления выпадает из поля зрения ученых. При обращении к историографии можно обнаружить, что одной из проблем, с которой пришлось столкнуться советской школе, являлось отсутствие учителей с педагогическим образованием. «На начало 1953/54 учебного года в школах Министерства просвещения РСФСР насчитывалось 790,6 тыс. учителей, из них 23% не имели необходимого образования» [Иванова 2018: 210]. Советский педагогический дискурс каким-то образом должен был реагировать на дефицит достаточно квалифицированных учителей.

Таким образом, цель статьи — анализ репрезентации фигуры молодого учителя в педагогическом дискурсе. В статье предпринята попытка реконструировать модель профессиональной и политической социализации советского учителя периода ранней десталинизации (1953–1956). Несмотря на то, что в рамках исследования мы разделяем эти понятия, грань между двумя составляющими образа провести сложно.

Работа учителем в 1950-е годы предполагала получение относительно высокого символического статуса. Педагог приобретает этот статус благодаря наличию высшего образования, так как в 1950-х годах оно не было массовым явлением среди населения, в том числе и среди представителей педагогического сообщества. С позиции педагогического дискурса учитель считался представителем интеллигенции, который просвещает население. Если говорить про сугубо профессиональную составляющую, то, с одной стороны, учитель рассматривался как носитель предметных знаний, а с другой, являлся посредником между идеологическим и школьными мирами.

Основные используемые в исследовании источники — это «Учительская газета», фильмы «Сельская учительница» и «Первоклассница», отчеты органов управления образованием и годовые отчеты Молотовского педагогического института. «Учительская газета» появилась в 1924 году. Ее издателем являлось Министерство просвещения СССР. В газете можно обнаружить разнообразные сюжеты, но все они будут относиться к учительской тематике. Из всего материала нас интересуют, прежде всего, статьи, посвященные фигуре именно молодого педагога. В центре внимания подобных материалов оказываются проблемы, с которыми может столкнуться

молодой учитель, рассказы про быт, различные рекомендации начинающим педагогам и т.д.

Ведомственные отчеты — ежегодные документы, которые описывают состояние дел в школах Молотова и Молотовской области [1]. Внимание авторов отчетов часто сосредоточено на работе учителей, при этом встречаются как описания преуспевающих педагогов, так и учителей, совершающих ошибки. Иными словами, в этом источнике можно обнаружить представления о нормах и девиациях в учительской деятельности. Специфика отчета педагогического института во многом схожа со спецификой отчетов органов управления образованием. Несмотря на то, что эти документы являются продуктом бюрократии Молотовской области, они не отражают локальные особенности, а воспроизводят общесоветский педагогический дискурс. Таким образом, в исследовании используются источники, которые позволяют рассматривать советскую школу и молодых учителей с позиции «властных» установок.

Для описания методологической рамки мы обратимся к теории социолога Макса Вебера. В работе «“Объективность” социально-научного и социально-политического познания» Вебер предложил использовать категорию идеального типа, которая понимается как некая абстрактная теоретическая конструкция, необходимая для выделения основных характеристик изучаемого предмета. Идеальный тип, по мнению Вебера, носит внеэмпирический характер, эта конструкция создается самим исследователем. Каким образом можно использовать эту категорию в исследовании? Идеально-типическая модель служит своеобразным ориентиром, точкой отсчета. Через соотношение ориентира и предмета исследования ученый может выявить особенности изучаемого исторического явления. Таким образом, в данном исследовании предпринята попытка реконструировать идеально-типическую модель будущего учителя. Важно отметить, что эта модель может состоять как из эталонного образа, так и из совокупности различных девиаций. Мы проанализируем, что ожидал вуз от своих выпускников и о чем он их предупреждал.

С точки зрения Вебера, учительскую профессию можно считать призванием: «выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека» [Вебер 1990: 97]. Изначально идея труда как призвания или как самоцели сформировалась в религиозной среде, а именно

[1] — На данный момент это город Пермь и Пермский край.

в протестантизме. Со временем религиозная составляющая ушла на второй план, а идея труда сохранилась. Она сформировала вокруг себя профессиональный этос, состоящий из правил поведения, моральных норм, ценностей и эталонов.

Реконструкция идеального типа в исторических исследованиях всегда нуждается в некоторых корректировках и пояснениях, связанных со спецификой используемых в работе источников. При анализе текстов педагогического дискурса исследователь сталкивается со специфическими языковыми стилями. Например, в ведомственных отчетах стиль языка бюрократический. Он предполагает четкую структуру изложения, большое количество клише, наглядные примеры в виде статистики и т.д. В «Учительской газете» стиль описания, напротив, является более «живым», но не лишенным бюрократических и политических клише. Во всех используемых источниках бюрократический стиль описания тесно переплетается с политическим, который характеризуется наличием лозунгов, перечислением достижений советской власти, постоянным упоминанием фигур власти, таких как партия, Сталин и другие члены КПСС. В этом симбиозе различных стилей, применяемых в текстах советской эпохи, исследователь обнаруживает описание учителя с совершенно разных позиций. В этой связи «бюрократический учитель» может отличаться от «партийного педагога» или «преподавателя — носителя высокой советской культуры». Важно подчеркнуть, что с позиций современности это деление может выглядеть обоснованным и являться частью идеально-типической конструкции. Однако для автора источника границы между указанными образами могли не осознаваться. На основе изучения стилистических особенностей описания начинающего учителя мы реконструируем идеально-типическую модель молодого педагога. Несмотря на разное происхождение источников (от бюрократического отчета до фильма), все они в определенной мере транслируют педагогический дискурс.

Начнем анализ с маленького, но показательного отрывка из «Учительской газеты»:

«Вот скоро исполнится год, как он уже больше не Владик, а Владислав Арсентьевич — учитель физики в старших классах 2-й средней школы г. Александрова Владимирской области, а волнуется он по-прежнему. Приближается его первый экзамен. Только теперь Владислав Арсентьевич переживает вдвойне: и за себя, и за своих десятиклассников» [Волнения молодого учителя. 1956: 2].

В отрывке наблюдается важный элемент модели социализации педагога. Высокий символический статус можно проследить через фразу «Не Владик, а Владислав Арсентьевич». Здесь происходит своеобразная инициация молодого педагога, входящего во «взрослую» жизнь под новым «взрослым» именем. Таким образом, с получением высшего педагогического образования произошёл переход, в результате которого учитель приобрел как высокий социальный статус, так и высокий уровень ответственности перед государством и учениками.

В идеологическом дискурсе отчетливо прописан высокий символический статус учителя:

«Перед тысячами молодых педагогов открывается новая ответственная страница жизни. Каждый из выпускников, отправляясь на педагогическую работу, должен быть достоин высокой чести носить гордое звание советского учителя» [Достоинно встретить... 1952: 1].

Для описания этого звания могут использоваться и другие эпитеты, например, «благородное», «высокое», «благороднейшее». Таким образом, становится заметна глорификация учительской деятельности в идеологическом дискурсе. «Высокое звание» — это основополагающая черта модели любого педагога. Учитель наделяется «высоким званием», потому что он идеологически индоктринирован и является посредником между учеником и советской властью.

В статье мы представим поведенческую модель советского молодого педагога, а затем рассмотрим профессиональную составляющую модели. Под **поведенческой моделью** понимаются необходимые характеристики учителя, которые не связаны напрямую с его предметными знаниями.

Важная составляющая модели советского учителя — высокий уровень нравственности. С точки зрения идеологии, советский педагог является носителем «благородного звания». Это может быть тесно связано с конструированием морального облика фигуры педагога. В самих отчетах института был отдельный раздел, посвященный негативному поведению студентов, где провинившиеся студенты критиковались с точки зрения советской морали: «Черныш сказал, что вечера встречи не следует проводить, так как они ведут к моральной неустойчивости студентов» [Протоколы. 1954].

Нельзя четко ответить на вопрос, что понимается под моралью советского педагога. Можно предположить, что «моральный образ» является продолжением концепции «культурности», которая начала складываться в СССР в 1930-х годах [Волков 1996]. Оба концепта имели общие элементы: политическую грамотность, начитанность, умение вести себя за столом и т.д. Тем не менее, создается ощущение, что сюжеты, связанные с моральным поведением студентов или выпускников, превратились в определенное идеологическое клише, причем любая девиация начинает рассматриваться как несоответствие моральному образу.

Патриотизм — обязательный атрибут образа молодого учителя. Упоминания патриотизма встречаются во всех типах источников, но чаще всего они встречаются в периодических изданиях:

«В этом патриотическом стремлении со всей глубиной раскрывается характер нашей молодежи, ее беспредельная любовь к Родине, к своему народу. В Коммунистической партии, взрастившей и воспитавшей высокосоциальных строителей новой жизни» [Долг молодых специалистов. 1954: 2].

Как учитель может проявлять патриотизм? Один из самых частых примеров, встречающихся в периодике, — сюжет с распределением учителей на работу в дальние регионы: «Я еду в Псковскую область, — говорит Валерия Полозок, — буду работать там в сельской школе, хочу создать хороший кружок юных географов и заняться с ребятами изучением земель местного колхоза» [Молодые географы. 1954: 4]. Таким образом происходит романтизация процесса распределения в педагогическом дискурсе. Самоотверженность, с которой учитель покидает свой родной город и переезжает в сельскую местность, также является частью модели молодого советского педагога. Подобные сюжеты в периодических изданиях могут быть своеобразной реакцией власти внутри педагогического дискурса на отказ студентов уезжать по распределению. Довольно часто по приезду в деревню молодые учителя сталкивались с тяжелым материальным положением:

«В наибольшем затруднении находились молодые учителя, которые приезжали работать в сельские школы. Местные органы образования не имели возможности предоставить им квартиры и не всегда могли помочь в решении многих бытовых вопросов» [Белова 2015: 122].

Реакция педагогического дискурса была направлена на мотивирование студентов не искать способов уклониться от распределения.

Следующая важная составляющая учительской модели — это любовь к своим ученикам и забота о них. Для доказательства этого тезиса обратимся к образам педагогов, представленным двумя советскими фильмами: «Сельской учительницей» Марка Донского и «Первоклассницей» Ильи Фрэза. Вспомним сюжет первого фильма: муж сельской учительницы Варвары Васильевны убит на войне. Своих детей у нее нет, поэтому ученики занимают их место. В фильме выстраивается образ учительницы как второй матери — ученики становятся для нее высшей ценностью.

Во втором фильме ученицы первого класса, выполняя домашнее задание, заблудились в лесу. Об этом через милицию узнает их классный руководитель. Она вместе с сотрудниками правопорядка отправляется в лес на поиски своих учениц. Здесь мы видим важный элемент образа, а именно самоотверженную заботу о своих учениках. Степень самоотверженности поступка подчеркивает то, что после поисков учительница заболевает.

Другой важный элемент поведенческого образа советского педагога — скромность. «И в то же время следует решительным образом пресекать малейшее зазнайство и нескромность в поведении молодого педагога, ибо эти качества несовместимы с благороднейшим званием народного учителя» [Молодому учителю... 1956: 1]. Скромность должна была проявляться не только в поведении, но и во внешнем облике педагога. Визуальным образом советского педагога занимались латвийские ученые В. Кальке и И. Кестре. Эталонный визуальный образ не включал в себя использование косметики, ношение украшений или яркой одежды. С точки зрения идеологии, внешний образ учителя должен быть скромным, чтобы не отвлекать учеников от занятий [Кальке, Кестре 2016].

Последний элемент поведенческой модели, который мы выделим, — это дружеское отношение к другим участникам педагогического процесса. Советский учитель рассматривается как член всего педагогического сообщества. Отношения между учителями, школьной администрацией и учениками должны иметь дружественный характер. «Большая и дружная семья советских учителей пополняется в этом году многочисленным отрядом молодых специалистов» [Достоинно встретить... 1952: 1]. В педагогическом дискурсе молодые учителя помещаются в патерналистические рамки со стороны государства. В обязанности «старших» коллег входила поддержка при-

бывших в школу новых педагогов, например, помощь в решении бытовых проблем, консультации по методическим вопросам и т.д. Опытные педагоги, директора, завучи становились проводниками государственного патернализма.

Перейдем к описанию **профессиональной модели** советского молодого учителя. Важной составляющей этой модели является наличие предметных знаний у учителя, что на языке советской школьной бюрократии называется высоким идейно-теоретическим уровнем. «Стать настоящим педагогом, воспитателем, наставником молодежи можно только на живой работе, соединяя воедино полученные теоретические знания с практикой» [Достоинство встретить... 1952: 1].

Можно предположить, что в модели молодого педагога хорошие теоретические знания тесно связаны с политической грамотностью. Эта характеристика в большей мере применима к педагогам, чей предмет подвержен политизации, как, например, история, литература, география. Учителю необходимо связывать теорию своего предмета с современной политикой, проводить агитационную работу, рассматривать учебный материал с марксистской точки зрения, точно воспроизводить идеологический нарратив:

«Об этом — добавляет она — вождь говорил своим избирателям 9 февраля 1946 года. В ее словах звучит гордость за своего вождя за большевистскую партию и радость за советских людей. В то время как американские хищники лихорадочно готовят новую мировую войну — подчеркивает студентка наш народ занят мирным созидательным трудом» [Будущие историки. 1952: 3].

Один из самых частых сюжетов, встречающихся при описании идейно-политических знаний, — противопоставление СССР и западных капиталистических стран. Учителя, используя материал своего предмета, должны были продемонстрировать успехи коммунистической системы и указать на недостатки капиталистической. «Разительные перемены происходят в географии народно-демократической Венгрии, строится большой канал, который соединит Дунай с Тиссой, создается море в сухой степи» [Молодые географы. 1954: 4]. Это отрывок из статьи, посвященной молодым преподавателям географии, где речь идет о преобразовании природы человеком. Скорее всего, это отголоски проекта под названием «Сталинский план преобразования природы». Изначально эта идея применялась к Советскому Союзу, но со временем начала ис-

пользоваться и по отношению к странам социалистического блока. Далее в статье встречается описание капиталистических стран: «Экзаменуемая приводит интересные факты о том, как капиталистическая Англия сжигала свои леса, сколько пустошей, “диких мест” имеется сейчас в той стране!» [Молодые географы. 1954: 4]. На этом примере видно, что подразумевалось под бюрократическим термином «идейно-политический». В учебном нарративе молодого преподавателя должны прослеживаться следующие черты: противопоставление рационального социализма и иррационального капитализма; актуализация материала посредством сопоставления с политикой; главенство советских ученых над западными; агитационная работа.

Основным показателем, по которому оценивают успешность любого педагога, является уровень успеваемости в классе. Подобный критерий часто встречается в отчетах органов управления образованием, поскольку именно на него проверяющие в первую очередь обращают внимание. Если уровень успеваемости низкий, то они пытаются обнаружить причину в девиации в работе педагога. Интересно, что при оценке не учитывались «объективные» факторы, которые могли влиять на успеваемость в классе, например, плохое состояние школьных зданий, отсутствие учебных материалов, низкое социальное положение семьи ученика и т.д.:

«Успеваемость все еще является отстающим участком. В ряде случаев наблюдается бедность, однообразие методических приемов, неумение владеть классом, отсутствие речи учителя на изучаемом языке, отсутствие навыков постановки учащимися вопросов и ответов к текстам, часто плохое чтение, неумение ориентироваться в переводе, отсутствие внеклассной работы, особенно домашнего чтения и наглядных пособий» [Отчет о... 1954: 84].

Начинающий учитель должен уметь заинтересовывать своих учеников. «Преподавая историю в старших классах Токтогульской школы имени Сталина, она так заинтересовала ребят, что все ученики стали учиться только отлично и хорошо» [Молодой педагог... 1954: 1]. Это важный атрибут модели молодого педагога, который часто попадал в поле зрения авторов «Учительской газеты». Внимания ученика можно было добиться двумя способами. Первый в текстах советской школьной бюрократии называется «эмоциональным подходом» и предполагает более воодушевленную подачу материала,

направленную на эмоциональное вовлечение учеников: «я постараюсь не только дать учащимся знание литературы, но и привить им любовь к литературе, научить их ценить и чувствовать красоту художественных произведений» [Отвечают будущие... 1956: 3].

Второй способ в отчетах органов управления образованием обозначается как «творческий подход» (сейчас такой подход называли бы «креативным»). Под этим подразумевается, что молодой педагог должен придумать способ, как можно облегчить восприятие материала: подготовить наглядные пособия, провести урок по необычному плану — иными словами, выйти за рамки шаблонного подхода к планированию занятий. Генезисом идеи «борьбы с формализмом» занималась Мария Майофис. Исследовательница включает это нововведение советской педагогики в контекст ранней оттепели, которая, по ее мнению, начала зарождаться в советской школе с середины 1940-х годов. «Лозунг “борьбы с формализмом” давал — во всяком случае, в дискурсивном поле — возможность говорить о шаблонности, рутинности и неэффективности существующих методов и практик обучения и воспитания» [Майофис 2015: 41].

Последняя составляющая модели, к которой мы обратимся в данной статье, — политехническая подготовка молодого педагога. По мнению Петра Сафронова, идея политехнизации в 1950-е годы превратилась в партийное клише [Сафронов 2015: 193–213]. Как показывает советская периодика, оно активно использовалось при описании молодого педагога. Предполагается, что молодой учитель должен понимать основы современного производства и сельскохозяйственной деятельности и передавать свои знания ученикам:

«Большое внимание уделяется политехнической подготовке учителей. Преподаватели физики и химии изучат основы современной техники, биологии ознакомятся с основами сельского хозяйства, пройдут практикумы по изготовлению учебно-наглядных пособий» [Политехническая подготовка... 1954: 4].

Описание идеально-типической модели молодого учителя необходимо закончить гендерной характеристикой. При работе с образами учителей мы чаще всего имеем дело именно с фигурой женщины. Наглядными примерами являются фильмы, о которых в статье шла речь. Это неудивительно, ведь общее количество учительниц в 50-е годы на всех школьных образовательных ступенях было выше 70% [Белова 2015: 56]. Таким образом, в этот период учительская профессия уже имела женское лицо. Хотя стоит отметить,

что авторы статей в «Учительской газете» не пытаются конструировать именно женской образ педагога — довольно часто встречается гендерно нейтральное слово «учитель». В советской периодике оно используется для описания как мужчины, так и женщины.

Итак, в статье была предпринята попытка реконструировать идеально-типическую модель социализации молодого педагога. Эту модель можно условно поделить на две основные части: поведенческую и профессиональную. Достаточно сложно провести грань между молодым и опытным педагогом, поскольку дискурс предъявляет одинаковые требования ко всем. Тем не менее, фигура молодого учителя выделяется во многих источниках эпохи, и для начинающих педагогов предписываемые требования были явно завышены и невыполнимы из-за отсутствия необходимого практического опыта. В педагогическом дискурсе планка качества преподавания высока, поэтому молодым педагогам становится трудно соответствовать предписанным требованиям, ведь многие факторы, которые напрямую влияли на успеваемость в классе, не зависели от учителя. Массовая бедность, безотцовщина, удаленность школы от дома и т.д. безусловно негативным образом влияли на успеваемость учеников. Учитель часто становился заложником ресурсной недостаточности, которая являлась причиной невыполнения требований, предписываемых педагогическим дискурсом. Можно выдвинуть гипотезу о том, что завышенные и, вероятно, заведомо невыполнимые требования связаны с недостатком учителей с соответствующим образованием. Идеально-типическая модель как составная часть дискурса была направлена на то, чтобы способствовать более успешной профессиональной социализации молодых педагогов. Однако на практике это не всегда работало, завышенные требования могли разочаровывать молодых учителей, ведь они осознавали несоответствие своей фигуры с нормативным образом из педагогической периодики [Аноним. 1953].

Список источников

1. [Аноним. 1953] — Аноним. Дневник. [Электронный ресурс] // Прожито. — URL: [link](#) (дата обращения 03.02.2021).
2. [Будущие историки. 1952] — Будущие историки // Учительская газета. 1952. №48. 3 с.
3. [Волнения молодого учителя. 1956] — Волнения молодого учителя // Учительская газета. 1956. №40. 2 с.
4. [Долг молодых специалистов. 1954] — Долг молодых специалистов // Учительская газета. 1954. №23. 2 с.
5. [Достойно встретить... 1952] — Достойно встретить молодых учителей // Учительская газета. 1952. № 63. 1 с.
6. [Забота института... 1952] — Забота института о молодых учителях // Учительская газета. 1952. №72. 2 с.
7. [Молодой педагог... 1954] — Молодой педагог Букеш Джилкибаева // Учительская газета. 1954. №17. 1 с.
8. [Молодому учителю... 1956] — Молодому учителю — внимание и поддержку // Учительская газета. 1956. №55. 1 с.
9. [Молодые географы. 1954] — Молодые географы // Учительская газета. 1954. №54. 4 с.
10. [Отвечают будущие... 1956] — Отвечают будущие преподаватели литературы // Учительская газета. 1956. №45. 3 с.
11. [Отчет о...] — Отчет о работе школ г. Молотова 1953–1954 // ГАПК. Ф.478. Оп.2. Д.79. Л.130.
12. [Первоклассница. 1948] — Первоклассница. Фильм /Реж. И. Фрэнз — СССР, Союздетфильм, 1948.
13. [Политехническая подготовка... 1954] — Политехническая подготовка будущих учителей // Учительская газета. 1954. №4. 4 с.
14. [Протоколы. 1954] — Протоколы №1-10 общих партсобраний парторганизации педагогического института за 1955 год // ПермГАСПИ Ф. 74. Оп. 1. Д. 2025. 85 л.
15. [Сельская учительница. 1947] — Сельская учительница. Фильм/ Реж. М. Донской. — СССР, Союздетфильм, 1947.

Список литературы

1. [Белова 2015] — *Белова Н.А.* Повседневная жизнь учителей. М.: ИЭА РАН, 2015. 228 с.
2. [Вебер 1990] — *Вебер М.* Избранные произведения М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. [Волков 1996] — *Волков В.В.* Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1/2. URL: [link](#) (дата обращения: 27.02.2021).
4. [Иванова 2018] — *Иванова Г.М.* Советская школа в 1950–60-е годы. М.: Московское время, 2018. 432 с.
5. [Кальке, Кестре 2016] — Кальке Б., Кестере И. Образ учителя в советской Латвии 1945–1985: идеал против реальности? // Дорогой друг. Социальные модели и нормы в учебной литературе 1900–2000 годов (историко-педагогическое исследование). М.: Памятники исторической мысли, 2016. С. 49–66.
6. [Майофис 2015] — *Майофис М.Л.* Предвестия «оттепели» в советской школьной политике позднесталинского времени // Острова утопии Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: НЛО, 2015. С. 35–107.
7. [Орлова 2004] — *Орлова Г.А.* Владеть пространством: физическая география в советской школе (1930–1960-е гг.) // Вопросы истории, естествознания и техники. 2004. №4. С. 163–185.
8. [Сафронов 2015] — *Сафронов П.* Идея политехнизации в отечественной школьной политике: подготовка реформы 1958 года и кризис эгалитарной идеологии // Острова утопии Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: НЛО, 2015. С. 193–213.

Лев Вадимович Брагин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Москва,
Школа исторических наук,
магистерская программа
«История современного мира»
leva.bragin@yandex.ru

Lev V. Bragin

National Research University
Higher School of Economics
(Moscow),
School of History,
Master's Programme
in History of the Modern World
leva.bragin@yandex.ru